

ЛЮБОВЬЮ И СИЛОЙ ПРЕДКОВ НАПОЛНЮСЬ

Если спросить любого из крымчан, что они знают о французах в Крыму, каждый назовёт известное, на слуху у всех имя Армана Ришелье. Историки, археологи и библиотекари в силу своей профессиональной деятельности, конечно, добавят ещё несколько фамилий. И на этом наши познания в этом краеведческом направлении, скорее всего, закончатся. Пополнить их и ответить на многие другие вопросы появления и жизнедеятельности французов на полуострове поможет выпущенная недавно в свет Медиацентром им. И. Гаспринского книга «Французы в Крыму», редактором-составителем которой является председатель Крымского французского общества Жанна Амфитеатрова.

ЧТО ЗНАЧИТ ЛАНДЫШ ДЛЯ КРЫМСКИХ ФРАНЦУЗОВ?

Её родословная с отпечатком Второй мировой войны удивительна и очень трогательна. Мама Жанны Амфитеатровой – девушка родом из Крыма, находясь в период оккупации в немецком плену, познакомилась с парнем-французом из Верхних Пиренеев. Он в 1939 году был мобилизован в армию и, попавший в самом начале военных действий в плен, отправлен в Австрию. Окончание войны разлучило двух молодых людей: девушка возвратилась к себе

домой, а он – во Францию и, обосновавшись в Эльзасе, так и не узнал, что вследствие их военной любви 10 декабря 1945 года родилась девочка, которую назвали Жанной.

Много времени прошло, когда уже взрослой она решила на поиски своей французской родни по линии отца. Двадцать лет ожидания, и вот в июне 2000 года приходит долгожданное подтверждение её запросов. Встретиться с отцом, однако, ей не удалось. Он ушёл из жизни 14 лет назад. А вот её родной брат Клод Кашу, который проживал тогда в Кинжерсейме и работал химиком-техником в Мюлузе, вскоре после этого извещения приехал с супругой в Симферополь для первой встречи с сестрой.

Проникнувшись заботами Жанны как руководителя национально-культурного общества, созданного ею в 1999 году совместно с четырьмя крымчанами французского происхождения для изучения языка, культуры и обычаев своего народа, поиска захоронений соотечественников в Крыму и приведения их в порядок, гости побывали на французском кладбище под Севастополем времён Крымской войны 1853–1856 годов и были потрясены его полной разрухой.

Возвратившись домой, К. Кашу вместе с Франсуа Ваше и Клэр Гилан – родственниками крымского художника Виктора Барраса, обратились по этому поводу к президенту и в военное министерство Франции. К ним подключились учёные-историки, журналисты. По инициативе общества была издана на русском языке с кратким изложением содержания на французском небольшая книга о французах в Крымской войне, истории возникновения кладбища, использовании, охране и уничтожении. И в 2002 году правительство приняло постановление о выделении

финансовых средств, на которые военное кладбище восстановили в 2004 году под патронатом посольства Франции в Украине.

Невзирая на то, что по данным переписи 2001 года на полуострове проживало всего лишь восемь французов, интересующихся культурой этой западноевропейской страны было много, в первую очередь среди владеющих французским языком или желающих его изучать. С 2001 года начала действовать воскресная школа, помогающая глубже познать историю и культуру народов Франции и её язык. В апреле 2002 года общество принимало у себя в гостях французский фольклорный ансамбль «Люди из Базаса», который выступил в Симферополе перед студентами тогда Таврического национального университета и учениками одной из гимназий, а в июле его представители побывали во Франции с ответным визитом.

В рамках проходящих в 2004 году Дней французской культуры в Украине в Крымском этнографическом музее была развёрнута выставка архивных документов конца XIX – начала XX века о французах, сыгравших значительную роль в истории полуострова, а также данных о французском населении села Орешки, полученные в ходе совместной с сотрудниками музея экспедиции в Зуйское поселение Белогорского района. С её экспонатами ознакомился по-

сол Франции Филипп де Сюремен. Вечером того же дня он выступил в Крымском академическом русском драматическом театре им. М. Горького на открытии проходившей здесь с 12 по 18 апреля Недели французской драматургии.

Мне довелось побывать на том торжестве. Руководство республики отметило почётными грамотами активистов французского общества, а посол выразил пожелание и в будущем развивать и укреплять дружбу между народами двух стран. Завершением праздничного дня стал спектакль «Мачеха» по про-

изведению Оноре де Бальзака в исполнении артистов театра. Высокий французский гость побывал также в доме Ришелье в Гурзуфе, обсудив подготовку к 200-летию заложенного возле него в 1808 году парка, совершил поездку в Севастополь.

В продолжение национальной культурной программы ещё целый месяц в республике с подачи общества проходили концерты, на которых звучали произведения французских композиторов, проводились выставки книг в городских и школьных библиотеках. В Феодосийской картинной галерее им. И. Айвазовского демонстрировались живописные полотна и гравюры французских художников XVIII – XIX веков. В гурзуфском парке Ришелье 1 мая по традиции прошёл День ландыша, который во Франции отмечается наряду с Международным праздником весны и труда. Люди дарят друг другу букетики этого нежного цветка как символ пробуждения природы и чистой неугасающей любви.

Впервые была проведена научно-практическая конференция «Французы в Крыму» с участием учёных и краеведов со всего полуострова. Её материалы были положены в основу вышедшей в конце 2004 года книги под таким же названием. В 2008 году учёный и дипломат, доктор международного права из Страсбурга Жан-Клод Фрич перевёл её на французский язык. А всего за период с 2007 по 2018 год им переведены и изданы во Франции пробными тиражами 16 книг о Крыме, в их числе о его истории, французские письма И. Гаспринского, сказки и легенды Крыма, произведения писателя А. Домбровского и другие. За эту работу он был удостоен Премии Республики Крым и звания почётного академика Крымской академии наук.

ДОМ, КОТОРЫЙ ПОСТРОИЛ ДЮК РИШЕЛЬЕ

О деятельности Крымского французского общества узнавало всё больше людей как в республике, так и в среде диаспоры выходцев из полуострова во Франции, увеличивая количество друзей. За пять лет число его членов возросло до двухсот человек. К Жанне Сергеевне, которая в своей квартире создала маленький уголок второй родной ей земли, пошли крымские соотечественники с рассказами о личных, пересекающихся с французской роднёй историями. К ним добавлялись исследования на эту тематику, проводимые на историческом факультете Таврической академии Крымского федерального университета им. В. Вернадского. Материал накапливался интересный, нигде ранее не опубликованный. К тому же богато иллюстрированный цветными и чёрно-белыми фотографиями, он увеличил второе дополненное издание книги «Французы в Крыму» до пятисот страниц, что в три раза больше предыдущего объёма.

По содержанию книга разделена на три части. В первой – исторической публикуются статьи о появлении французов на полуострове, а также рассказы о тех из них, кто в разное время по доброй воле или по случаю оказался в этом далёком от родных краёв месте. Вторая часть посвящена предкам проживающих ныне в Крыму людей с французскими ветвями в родословной, а в третьей представлена деятельность французского общества и основные национальные праздники. Научные статьи дополняют очерки, мемуары, путевые заметки, а также газетные публикации, что делает книгу познавательной и лёгкой для чтения.

На первых страницах после традиционного обращения к читателям автора проекта Жанны Амфитеатровой и его научного руководителя – доктора исторических наук, профессора кафедры истории древнего мира и средних веков КФУ им. В. Вернадского Элеоноры Петровой публикуется несколько статей, посвящённых самому знаменитому французу из числа прибывших в Крым после его присоединения к России в 1783 году – Арману Эммануэлю дю Плесси де Ришелье, генерал-губернатору Новороссийского края, одному из основателей Одессы (1766–1822). Он принадлежал к знатной аристократической фамилии, представителем которой был известный всем в нашей стране по романам Александра Дюма кардинал Ришелье. Француз с русской душой, как его называли на родине, вернувшись во Францию, возглавлял министерство иностранных дел, дважды избирался премьер-министром.

Используя уникальность Южного берега Крыма с его субтропическим климатом, А. Ришелье покупает за личные деньги земли в районе Ялты и дарит их

крымчанам для закладки Никитского ботанического сада, завозит сюда растения с юга Франции. Он содействует созданию винодельческого училища в Магараче, где стали культивироваться французские лозы. С их посадок в 1817 году в его имении начинается виноградарство в Гурзуфе. Сам Ришелье, однако, не жил в построенном здесь в греческом стиле доме, новоселье в котором отпраздновали в 1811 году, хотя и содержал полный штат прислуги. Последний короткий приезд сюда совершил осенью 1814 года незадолго до того, как навсегда покинул Россию. Дом оставался его собственностью до самой смерти.

Больше двух столетий, несмотря на все исторические коллизии, стоит в старом гурзуфском парке дом Ришелье, напоминая нам о далёких временах и великих людях, живших и гостивших в нём. А для французского общества он является местом постоянных встреч. Совместно с находящимся в нём музеем А. Пушкина здесь в 2016 году проведена Международная конференция, посвящённая 250-летию А. Ришелье.

В СТАРОМ КРЫМУ НАЙДЕН СЛЕД ГРАФИНИ ИЗ КОРОЛЕВСКОГО РОДА ВАЛУА

На презентации книги «Французы в Крыму», состоявшейся 12 марта в музее истории КФУ им. В. Вернадского, открывавший её декан исторического факультета, кандидат исторических наук Александр Герцен раскрыл ещё одну сторону деятельности Крымского французского общества, неизвестную широкой общественности. Благодаря установленному им французскому каналу несколько крымских учёных-археологов отработали три полевых сезона в Нижней Нормандии совместно с французскими коллегами.

А Элеонора Петрова, исследуя французский след на карте полуострова, признала, что даже она, античник, была поражена, сколько новых имён открылось для неё в античной Феодосии! В их числе хранители в разные годы местного музея древностей – историки и археологи Евгений Вильнёв, Людвик Колли, врач Жан Граперон, а также педагог и художник Викентий Руссен и другие, написанные ею статьи о которых опубликованы в книге. Когда она уже была сдача в типографию для печати, в центральную библиотеку Феодосии позвонили французские потомки ещё одного жителя города, который в своё время очень много сделал для его развития.

– В июле мы будем встречать их в Крыму, – сообщила Элеонора Борисовна, – а сейчас готовим книгу об этой талантливой семье, где есть художники, поэты, прозаики, инженеры, возводившие до 1917 года на юге России порты, мосты, дороги.

Одной из крупнейших фигур в строительном деле, исключительно военном изначально, а затем – гражд-

данском, был инженер по образованию, генерал-майор Александр Львович Бертъе-Делагард, внёсший значительный вклад и в развитие исторической науки, и археологии Крыма. Раскрытию различных сторон его многогранной личности посвятили свои исследования А. Маркевич, Е. Вишневская, Е. Черепанова, Ю. Маврешко. Осветивший деятельность А. Бертъе-Делагарда с точки зрения его эпистолярного наследия доктор исторических наук Андрей Непомнящий, выступая на презентации, выразил пожелание издать с комментариями все его письма, хранящиеся в фонде Таврической учёной комиссии Центрального музея Тавриды. Это, по его словам, был бы большой вклад в крымоведение. Однако пока это невозможно, поскольку почерк в письмах нечитаемый совершенно. Возможно, их удастся прочитать в будущем присутствующим в зале студентам-историкам и молодым учёным?

Один из недавних выпускников факультета Алексей Тимиргазин, работающий ныне научным сотрудником в музее-заповеднике «Судакская крепость», уже подключился к исследованиям французского направления, в частности роли французов в развитии крымского виноделия. В середине XIX столетия Капсельскую долину вблизи Судака, по его словам, можно было смело называть Крымской Шампанью. Здесь посадили свои виноградники братья Шампи. По соседству находится мыс Французенка, получивший своё название в память о Жюстин Жакмар, также занимавшейся виноделием.

А писатель Луи Алексис Бартрен, проживший в Крыму – Судаке и Феодосии около трёх десятилетий, даже свой псевдоним связал с этим местом – Луи де Судак. Он попытался раскрыть тайну, связанную с именем французской графини Жанны де Ламотт, по фамилии первого супруга, урождённой Валуа (1756–1826), которая за кражу бриллиантового ожерелья королевы Марии-Антуанетты, супруги Людовика XVI, была приговорена к клеймению плеча и высечению на улицах Парижа. Пожизненно заключённой в Сальпетриер графине удалось бежать в Лондон, где, по сообщениям, и закончилась 23 августа 1791 года её одиссея. Однако Луи Бертрен, проведя собственное расследование, пришёл к выводу, что слух о своей смерти распустила с помощью письма сама графиня, чтобы скрыться от преследователей.

Французская авантюристка последовала за потоком эмигрантов в Россию. Сменив фамилию на Гаше, жила сначала в Петербурге, а в 1824 году в составе мисси-

онерской экспедиции прибыла в Крым. Обосновалась в имении княгини А. Голицыной в Кореизе, затем на короткое время – в Гурзуфе. Последним пристанищем для неё стал небольшой наёмный дом в Старом Крыму, где в 1826 году, накануне переезда в Судак, она умирает. Здесь её похоронили на армянском кладбище. Могила не сохранилась, но о её существовании свидетельствовала фотография надгробия, некогда её венчавшего.

Луи Бертрен искал могилу по имеющимся в своём распоряжении документам и рассказам крымских старожилов в течение 15 лет и нашёл её с участием своего друга Л. Колли в июне 1913 года.

ПУТЕШЕСТВИЯ С ВОСТОРГОМ И НЕ БЕЗ МОРАЛИ

Проехав однажды вместе с членами Крымского польского общества по значимых для него местах полуострова, в ряду которых было и посещение дома Ришелье, я потом на одном дыхании прочитала путевые

заметки двух выдающихся поэтов – русского Пушкина и поляка Мицкевича об этом замечательном уголке Южнобережья. Примечательно, что дом, в котором они останавливались с разницей в год, последующие владельцы – адъютант Ришелье Иван Стемпковский (1822–1824), граф Михаил Воронцов (1824–1835), киевский губернатор Иван Фундуклей (1835–1881), промышленник Пётр Губонин и его сын (1881–1917) неоднократно изменяли, но в 1987 году ему придали первоначальный облик.

А что увидели в Крыму и чем восторгались французские путешественники? Одним из первых побывал в Тавриде в 1786 году, через три года после вхождения полуострова в состав Российского государства, учёный и педагог Шарль Жильбер Ромм, опередив даже экспедицию академика П. С. Палласа, состоявшуюся в

1793–1794 годах. Это означает, что Ромм видел Крым в самом начале его освоения. Путешествуя налегке в двух кибитках с парой буйволов, он со своими российскими спутниками и слугой-французом проделал большой и трудный путь по бездорожью в отсутствие элементарного комфорта и за два месяца увидел многое. Это, по его словам, было царство дивной природы, мало затронутого человеком края, да ещё в самое лучшее время года, а также города и посёлки, как будто художником вписанные в горные склоны и морское побережье.

Отзывы о людях, с которыми он встречался, – доброжелательные, деликатные, как, впрочем, и всех французских путешественников в противовес англичанам, язвительно отмечающим плохие дороги и бытовые условия, а также то, что кормили здесь кое-как. Ромм ценит гостеприимство крымчан, добрый нрав, знания, обычаи, скрупулёзно записывает полученную от них информацию, собирает образцы горных пород и минералы, как и в поездках по другим регионам России. Впоследствии эта коллекция поступила в музей французского города Монпелье. В целом заметки Ромма гораздо больше походят на шпионское донесение о боеспособности русской армии, нежели на безобидные записки путешественника.

А вот что пишет почти через полвека после этого – в 1834 году о своём путешествии в Венгрию, Трансильванию и Южную Россию, в том числе по Крыму, маршал Франции, соратник Наполеона Огюст-Фредерик де Мармон (1774–1852) по прибытию на борту императорской яхты из Одессы в Севастополь утром 10 июня: «Севастопольский порт великолепен: природа щедро постаралась для этого. Глубокий рейд с входом, достаточно широким для обеспечения навигации и маневрирования кораблей, и вместе с тем в меру сжатым для обороны и укрытия от капризов бушующего моря... Он похож на мальтийский порт, но у него более протяжённый канал и более обширное пространство, что позволяет принимать эскадру с неограниченным количеством кораблей. Это одно из самых красивых морских мест. Население города вместе с экипажами кораблей и сухопутным гарнизоном составляет около 30 тысяч человек».

Утром 13 июня Мармон отправляется в расположенный посреди степи Симферополь, где находилась резиденция губернатора и властей. Старая часть города, в котором проживало тогда от 5 до 6 тысяч человек, по его описанию, похожа на маленький посёлок европейского типа, а новая состоит из красивых домов, слишком удалённых друг от друга. У каждого из них есть свой сад, потому дома больше похожи на загородные дачи, чем городские постройки. Маршал предполагал, что понадобится ещё много лет, прежде чем эти кварталы приобретут вид настоящего города.

Не вызвал восторга центр Симферополя, лишённый зелени и знойный, и у супругов Адель и Ксавье Омер де Гелль, совершивших весной 1841 года путешествие по маршруту Балаклава – Севастополь – Херсонес – Симферополь, зато усадьбы на берегу Салгира их совершенно пленили.

«Как описать наслаждение, которое испытываешь, когда после долгих скитаний по улицам, выжженным солнцем, оказываешься в прохладной тени деревьев, окаймляющих Салгир! – восклицала Адель. – Там на лоне садов возвышаются прелестные загородные дома, заставляющие вас быстро забыть тоску и сушь Симферополя».

В книге также поданы переведённые Геннадием Беднарчиком, преподавателем французского языка из Феодосии, проживающим ныне в Израиле, и другими специалистами заметки с комментариями крымских учёных-историков о путешествиях, которые совершили в XIX – XX веках исследователи древностей барон Жозеф де Бай, Жиль Флориан, Фернан де Мели, Луи Бертрен, географ и издатель Эдуард Шартон, государственный деятель Альфред Рамбо. А четырёхдневное пребывание в Крыму 18–21 апреля 1905 года проездом в Персию на автомобиле через Россию и Кавказ писателя и журналиста Клода Анэ и встреча на ялтинской даче с Максимом Горьким и его гражданской женой Марией Андреевой читается как увлекательный приключенческий роман.

ЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ БОЛЕЕ РУССКИМ, НЕЖЕЛИ ФРАНЦУЗОМ

Когда французский дворянин из Прованса Делагард после падения монархии уехал в Россию, наверное, к счастью для нас был направлен царским правительством в 1809 году руководить артиллерийским

дивизионом в Севастополе, иначе не было бы у нас сейчас любимого горожанами и гостями этого города Приморского бульвара, который спроектировал и построил его внук – Александр Бертье-Делагард, как и многие другие важные гражданские объекты и военные сооружения: порты в Ялте, Феодосии, Одессе и Ростове, железную дорогу в Феодосию, водопроводы в Ялте и Алуште. Живя долгое время в Крыму, он говорил, что чувствовал себя более русским, нежели французом. После выхода в отставку занялся исследованием полуострова, собрал несколько коллекций: археологических находок, крымских монет, предметов крымскотатарского быта, а также библиотеку старинных изданий и книг крымской тематики.

А. Бертье-Делагард ушёл из жизни 14 февраля сто лет назад. К этой дате Крымское французское общество выпустило посвящённый ему буклет, презентация которого состоялась на открытии 27 февраля в Республиканской универсальной научной библиотеке им. И. Франко Дней французской культуры в Крыму. Она сопровождалась видеообзором хранящихся в библиотеке «Таврика» самых ценных документов и раритетов из архивов инженера-исследователя.

Представленные на вечере книжные выставки вовлекли зрителей в мир прозы Эмиля Золя и поэзии Пьера Беранже. А когда на сцену вышла член совета общества, лауреат международных конкурсов Елена Захарова, к образам литературным добавились музыкальные, созданные выдающимся композитором Морисом Равелем. Спелые ею греческую песню «Пробуждение невесты», арию Огня из оперы-балета «Дитя и волшебство», являющуюся одной из творческих вершин автора, дополнило знаменитое «Болеро» в исполнении

оркестра кафедры музыкального искусства Крымского инженерно-педагогического университета. В этом произведении композитор-реформатор передал свои впечатления от посещения заводов, фабрик и других индустриальных объектов. Царство пылающего огня обрушивается на человека так, что кажется, вот-вот разразится гроза. «Как это музыкально!» – восторгался Равель.

Завершила концертную программу созданная современным французским композитором Арно Дюмоном композиция «Памяти Равеля», которую исполнил на гитаре лауреат международных конкурсов Андрей Ярославцев. Отметив организаторов праздника за предоставленную возможность крымчанам познакомиться с большим пластом французского искусства, заместитель председателя Государственного комитета по межнациональным отношениям РК Шамир Хубларян вручил благодарности Елене Захаровой и Наргиз Касымовой.

В этот вечер мне очень пригодились мои уроки по изучению французского языка в школе и в последующем профессиональном образовании, поскольку нередко русская речь выступающих сменялась французской с очарованием неподражаемого, присущего только этому народу шарма. Веяло священным духом истории на Лазурном берегу Франции и водах Чёрного моря. И, созерцая по стихотворению Марины Цветаевой «В Париже» дома до звёзд и небо ниже, хотелось вслед за нею сказать: «В большом и радостном Париже мне сняты травы, облака». Здесь, в Крыму, что ни камень, что ни развалина или шаг, то – событие, в котором родилась духовно наша Отчизна.

Валентина Настина

ОСТАВИЛИ ГОДЫ СВОИ МЕТКИ

Обрести в себе родину

Сразу на три скульптурных раритета увеличилось недавно культурное наследие крымских эстонцев. Да ещё каких! Их автор – сам Амантус Адамсон, создатель Памятника затопленным кораблям, который является одним из символов Севастополя и всего Крымского полуострова, а с недавних пор изображён и на денежном знаке 200 рублей. Известно, что после увековечения в камне военно-морской славы России к знаменитому эстонскому скульптору начали обращаться многие владельцы местных вилл за помощью в их украшении. В Мисхоре, к примеру, притягивает взоры туристов русалка на камне среди водной глади, будто только что появившаяся из морской пучины. А стоит взглянуть вверх, и на фоне парковой стены увидишь разыгрывающуюся драму страстей аллегорической композиции, связанной со старинной легендой о девушке Арзы и разбойнике Али-Бабе. Эти скульптурные работы А. Адамсона предназначались для имения Ф. Юсупова.

В последнее время специалисты определили, что его авторству принадлежат также скульптура девушки с рыбой в декоративном фонтане в парке возле Юсуповского дворца в Кореизе и две бронзовые статуэтки, в которых, как предполагается, запечатлены лица супруги и потомков графа, о чём упоминают в своих рассказах экскурсоводы. Отмечая в этом году 165 лет со дня рождения А. Адамсона, Региональная национально-культурная автономия эстонцев Республики Крым оформила стенд о его жизни и творчестве, а возле самых известных работ скульптора по инициативе севастопольца Эриха Каллинга установлены плиты с указанием автора.

Второй значимый для крымских эстонцев соотечественник – писатель Эдуард Вильде, 155 лет со дня рождения которого исполняется в нынешнем году. В 1904 году он совершил путешествие по полуострову и в своих путевых заметках описал быт людей, прибывших сюда с Эстляндской губернии в начале 1860-х годов, после разрушительной Крымской войны (1853–1856), и основавших здесь более шести поселений. Поскольку записки велись на эстонском языке, которым потомки переселенцев уже не владеют в совершенстве, в диаспоре перевели их на русский язык. Теперь прочтение этой книги является

своеобразным пропуском для новичков при вступлении в национально-культурную организацию.

Я тоже с интересом перелистывала страницы с наблюдениями и впечатлениями классика эстонской литературы в поездке по Крыму более ста лет назад. Его книги занимали видное место в подборке литературы к открытию Дней эстонской культуры в Крыму. По сложившейся традиции оно, как и в предыдущие годы, состоялось накануне очередной годовщины Дня независимости Эстонской Республики, который отмечается 24 февраля.

В актовом зале Республиканской универсальной научной библиотеки им. И. Франко и на всём пространстве перед его входом 22 февраля была развернута выставка изделий декоративно-прикладного искусства эстонских народных мастеров и рукодельниц: плетёные пояса и салфетки, вязаные платки и рукавицы, металлическая бижутерия и другие украшения. На многих из них, в том числе изготовленных специально к празднику чашках, изображены

васильки, любимые у эстонцев полевые цветы, которые растут часто среди стеблей колосовых культур и потому ассоциируются с зерном, хлебом и достатком в доме. Букеты васильков и художественные композиции являлись убедительным свидетельством талантности изготовивших их флористов, а также красочным дополнением к размещённой на пяти стендах информации о деятельности эстонского общества за последних пять лет. А по картинам с видами старого Таллинна зрители, следуя за кистью художника из Алупки Сергея Тюрмеса, будто совершили прогулку улицами столицы, где слышен отзвук голосов минувших эпох, а в символических знаках народного духа открывается родина.

Вернисаж стал своеобразным прологом к рассказу председателя РНКА эстонцев РК Ольги Скрипченко об Эстонии. Второй по величине и значению город страны – Тарту привлекает, по её словам, прежде всего молодёжь, ведь там находится один из старейших в Европе Дерптский университет. Побывавшая в нём несколько лет назад профессор, доктор политических наук Крымского федерального университета им. В. Вернадского Татьяна Сенюшкина отметила его очень высокую академическую культуру. К примеру, недавно завершили обучение в университете четверо крымчан и остались там работать. Давно проложили дорогу в эстонский морской порт Пярну ялтинцы, установив с ним побратимские отношения. А чтобы попасть из России в Нарву, и транспорт не нужен, поскольку она так близко расположена к границе, что её можно пересечь пешком по мосту.

Самые восторженные впечатления от пребывания в Эстонии ещё в советский период остались у

директора Медицентра им. И. Гаспринского Вагана Вермишяна. Как филолог армянского языка и литературы он, конечно же, не преминул заметить, что в Тартуском университете учился в своё время основатель новой армянской литературы Хачатур Абовян, и сейчас об этом напоминает студентам установленная в одной из аудиторий памятная доска.

Другой армянский писатель и поэт Геворк Додохян, проживавший кстати в Крыму, находясь однажды в Эстонии, услышал от рыбаков какую-то песню. Она его настолько впечатлила, что к понравившейся мелодии он сочинил новые стихи под названием «Ласточка». Так изображённая на эмблеме Крымского эстонского общества ласточка, как один из символов отчей земли, обрела ещё и музыкальные

крылья, объединив два народа – армян и эстонцев. Песня вошла в репертуар многих исполнителей, и не только армянских, а полюбившийся слушателями мотив считается в Армении народным.

Сёстры выполнили долг перед отцом

Прибывающие в Крым гости из Эстонии в первую очередь знакомятся с творческим наследием Амандуса Адамсона и вслед за Эдуардом Вильде путешествуют его дорогами. Они обязательно приводят их в село Береговое Бахчисарайского района, где есть Эстонская площадь, а имя писателя увековечено памятной надписью на мемориальной доске, установленной на одном из домов.

Со времени поездки и крымской хроники писателя, ставшей уже исторической, в стране свершилось очень много эпохальных событий, отразившихся, конечно, и на судьбе крымских эстонцев. Памятник погибшим из их числа в период репрессий 20 – 30-х годов и Великой Отечественной войны установлен потомками в селе Краснодарке Красногвардейского района. Здесь же недавно была отремонтирована за спонсорские средства соотечественников со всего мира старинная эстонская усадьба. Для нынешнего поколения крымских эстонцев она является воплощением их родового гнезда. В ней воссоздан первичный быт переселенцев, размещена коллекция старинных предметов, национальных костюмов и изделий

народных ремёсел, с любовью собранных по всему полуострову членами общества за четверть века его деятельности.

– Теперь наша задача – перевести музей-усадьбу «Эстонский дом» из частной собственности в муниципальную, чтобы он мог работать для всех, кого интересует история родного края, – говорит О. Скрипченко.

Помогая отцу Леонгарду Сальману, потомку первых эстонских поселенцев в ныне уже исчезнувшем селе Джурчи Первомайского района, занявшемуся после завершения военной службы в звании подполковника изучением истории эстонских поселений в Крыму, она сама разыскала много редких фотографий из личных архивов соотечественников и их вовлекла в исследование всех ветвей своих родов. Большинство из собранных документов, фамилий переселенцев были написаны по-эстонски, и в переводе их на русский язык участвовали Мери Никольская, Любовь Бойчук и другие члены общественной организации.

Подготовленные Л. Сальманом к печати краеведческие книги удалось издать за несколько последних лет при финансовой помощи Государственного комитета по делам межнациональных отношений РК. Один за другим вышли в свет сборники о поселениях Береговое, Сырт-Каракчора, Кончи-Шавва. В прошлом году их автор ушёл из жизни. В знак уважения и признания эстонской диаспорой Крыма его заслуг в экспозиции, подготовленной к 5-летию деятельности национально-культурной автономии в российском Крыму, наряду с историческими артефактами разместили личные вещи Л. Сальмана – военную фуражку и кортик. По этому поводу Ольга Леонгардовна с грустью заметила:

– Немного остаётся, когда люди уходят. Но если остаются книги, это память навсегда.

Недавно, уже без автора, Медиациентром им. И. Гаспринского издано повествование Л. Сальмана о поселениях Джурчи и Кият-Орка. Это четвёртая из написанных им книг. Принимавшая в подготовке их всех к печати как редактор текстов младшая дочь Ирина Петручек, держа в руках этот большой исследовательский труд, выполненный за три десятка лет, сказала за себя и сестру Ольгу:

– Мы выполнили наш дочерний долг перед отцом.

Теперь по этим книгам каждый из крымских эстонцев может установить своих предков вплоть до первых переселенцев, узнать, где и как они жили, чем занимались.

В узел связаны кровные нити

Как известно, по приезду на полуостров переселенцы из Эстонии оказались в равных условиях, получив по 18 десятин земли на главу семейства. Жили дружно общинами. Однако через сорок лет одни оказались более успешными и даже имели в начале XX века редкие тогда в личной собственности легковые автомобили, а другим по разным причинам повезло меньше в хозяйствовании. И общество расслоилось. А когда в революционные годы зажиточных хозяев раскулачили, почти треть эстонцев вернулась на родину.

Наследники многих из оставшихся переселенцев до сих пор продолжают жить в тех же сёлах: работают на земле и в других сферах, растят детей, а

по праздникам, как и предки, поют хором. Это одна из частей народной культуры, которая традиционно прививалась каждому ребёнку с детства. Во всех поселениях с компактным проживанием эстонцев действуют музыкальные и драматические кружки, подростки играют в духовых оркестрах. Некоторые из вокально-хореографических картинок традиционных национальных праздников были воссозданы с элементами фольклора на сцене в Симферополе самодельными артистами.

За пять последних лет РНКА эстонцев РК, по словам О. Скрипченко, обрела много новых друзей, в первую очередь в лице входящих вместе с ней в группу финно-угорских народов России обществ мордвы, марийцев и коми. Они теперь совместно проводят различные акции, конкурсы, фестивали.

– Если организации, несмотря ни на какие затраты, удаётся с таким размахом, ярко, иллюстративно, а главное – от души представлять свою культуру, что идёт от личности председателя Ольги Леонгардовны, то у вас, несомненно, всё получится в осуществлении всех замыслов, – поделился впечатлениями от выставки и насыщенной праздничной программы заместитель председателя Госкомнаца РК Шамир Хублярян и поддержал ряд обозначенных в выступлениях проектов и пожеланий по развитию и популяризации национальных культур.

– А с немцами эстонцев связывают ещё и годы жизни по соседству в деревнях Сибири, – добавляет председатель Местной немецкой НКА Ялты, пастор Евангелической лютеранской церкви Святой Марии Владимир Умрих. – Когда по радио звучал голос Георга Отса, песни в его исполнении нас объединяли. У нас не только одна судьба, а и одна вера.

В нынешнем году исполняется сто лет со дня рождения известного эстонского оперного и эстрадного певца. И автономия, представляя на экране средствами фото- и кинохроники его творческий портрет, дала возможность гостям ещё раз насладиться любимыми мелодиями. Песни с репертуара Г. Отса, в их числе «Севастопольский вальс», арию Мистера

Икс, точь-в-точь с оригиналом великолепно исполнил доцент кафедры культурологии философского факультета Таврической академии КФУ им. В. Вернадского Андрей Синичкин.

Получая первыми экземпляры только что изданной книги о сёлах Джурчи и Кият-Орка, выходцы из них с радостью знакомились с соотечественниками из других районов полуострова, приглашали к себе в гости. Директор Севастопольского национально-культурного центра Ольга Малиновская, подписав со своей коллегой из Дома дружбы народов Крыма Ларисой Сокирской договор о сотрудничестве, предложила по аналогии с киногероями всем известного фильма о Москве дружить домами национальностей. Тем более, что чего-то нового изобретать не нужно, а продолжить уже существующие связи. Примером может служить запущенная в Севастополе в прошлом году серия книг о проживающих в нём национальностях. Начали с караимов, и много материалов для этого издания, по её словам, предоставили их общины Симферополя и Москвы, а сборник об эстонцах Севастополя был бы неполным без краеведческих поисков и архивов Леонгарда Сальмана. Так что эту книгу, подаренную севастопольцами эстонской автономии, можно считать их совместным трудом.

В такой дружной среде возрождения и развития национальных культур связываются в узел даже оборванные у кого-то нити отчих дорог. И открывая их в себе, запечатлевая сердцем, воображением и разумом лучшее, мы оставляем людям красоту.

Валентина Настина

